UOT 94

ИНГА ЗАБАХИДЗЕ
Профессор Тбилисского государственного университета имени Иванэ Джавахишвили, Грузия
inga.zabakhidze@tsu.ge

ВЛИЯНИЕ СУЭЦКОГО КРИЗИСА НА БЛИЖНИЙ ВОСТОК

DOI: https://doi.org/10.36719/2708-065X/106/158-165

Суэцкий кризис 1956 года стал важной вехой в геополитике Ближнего Востока, усилив напряжённость между западными державами, Советским Союзом и странами региона. Египет, стремясь национализировать Суэцкий канал, столкнулся с противодействием Великобритании, Франции и Израиля. Это привело к вооружённому конфликту, который привлёк внимание двух мировых супердержав — США и СССР. Кризис усилил их борьбу за влияние в регионе, богатом нефтью и важным с точки зрения международных торговых путей. СССР поддерживал арабские государства, включая Египет, через поставки оружия и экономическую помощь, в то время как США укрепляли связи с Саудовской Аравией и постепенно расширяли своё влияние. Суэцкий кризис ускорил переход региона в поле глобальной холодной войны, приведя к дальнейшей милитаризации и росту антиколониальных настроений среди арабских стран.

Ключевые слова: Суэцкий кризис, Ближний Восток, холодная война, США, Израиль.

Введение. После окончания Второй мировой войны Соединённые Штаты Америки и Советский Союз начали соперничество за расширение своих сфер влияния. Это привело к тому, что холодная война переросла в «горячие» конфликты в Корее и Вьетнаме, а также способствовала эскалации уже существующих конфликтов, в том числе на Ближнем Востоке. Этот регион, помимо стратегически важного Суэцкого канала, богат нефтью и стал объектом борьбы за влияние. Обе сверхдержавы — капиталистические США и коммунистический СССР — использовали схожие методы: массовые поставки оружия и экономическая помощь. С 1948 по 1951 год поток вооружений из Чехословакии в Израиль не прекращался. Хотя США были осторожны в поддержке Израиля, они укрепили связи с сионистскими кругами и усилили своё присутствие в Саудовской Аравии [Time Израиль и Ближний Восток (2014): 44].

Провозглашение независимости Израиля в 1948 году арабы восприняли как предательство Запада и провал своих лидеров. Могущество Израиля, символизирующее западные ценности, усилило недовольство арабского населения. Палестинские беженцы, потерявшие свои земли, считали, что их правительства использовали их в военных конфликтах как "пушечное мясо". Это недовольство вылилось в деморализацию арабских армий, которые с трудом адаптировались к поражениям [Инга Забахидзе (2023): 50].

Молодые офицеры-националисты, стремясь изменить курс своих стран, начали серию переворотов. Самым значимым стал переворот 1952 года, организованный египетским полковником Гамалем Абдель Насером, свергнувшим короля Фарука, потерявшего доверие народа. Воспользовавшись противоречиями холодной войны, Насер сумел утвердиться как лидер Египта, лавируя между сверхдержавами. Хотя он преследовал коммунистов, Насер установил тесные связи с СССР, став союзником палестинцев и противником Израиля, что усилило напряжённость в регионе [Time Израиль и Ближний Восток (2014): 43]

Насер также выдвинул идею панарабского единства и стремился превратить Египет в ведущую державу Ближнего Востока. Его амбиции включали создание арабской империи от Атлантики до Персидского залива. Ловко играя на противоречиях США и СССР, Насер требовал экономической и военной помощи от обеих сверхдержав, манипулируя их конфликтом в свою пользу, что помогло Египту усилить свои позиции в регионе [Уильям Р. Киллор (2015): 434-435].

В сентябре 1955 года, в обмен на поставки хлопка и риса, Египет получил обещание военной помощи для вооружения своей армии, что стало особенно важным во время коммунисти-

ческой блокады. В это же время США и Великобритания предоставили Египту 70 миллионов долларов для строительства Асуанской плотины на Ниле — любимого проекта Насера, призванного увеличить водные ресурсы Египта на треть и удвоить выработку электроэнергии. Египет стал микрокосмом глобального соперничества между Востоком и Западом за влияние в третьем мире. Американские и советские миссии соперничали за право финансировать проекты Насера, которые тот использовал для модернизации экономики и армии Египта [Генри Киссинджер, мировой порядок (2021): 190-191].

В 1955 году Израиль оккупировал демилитаризованную зону Эль-Уджа, а в октябре 1956 года вторгся в Египет. За ним в войну ввязались Англия и Франция. Войска Израиля насчитывали 150 000 человек, в то время как англо-французские силы составляли 74 000 [Заза Ментешашвили (2002): 137].

Чтобы избавиться от остатков колониализма в Египте, 19 октября 1954 года Гамаль Абдель Насер получил от Великобритании обещание отказаться от военной базы в зоне Суэцкого канала и вывести свои вооруженные силы в течение двадцати месяцев. Взамен Египет предоставил гарантии свободы судоходства по каналу и разрешил британским войскам вернуться в случае ненасильственного нападения на любое арабское государство или Турцию.

К лету 1956 года колониальное господство Великобритании и Франции в арабском мире либо уже было ликвидировано, либо ослаблено серьезным сопротивлением местных повстанцев, что дало надежду на арабское самоопределение и единство. Однако на пути реализации панарабских планов Насера встало государство Израиль. Для сторонников панарабизма его создание в центре арабского мира, управляемое гражданами европейского происхождения, символизировало возврат к колониальному прошлому и представляло серьёзный вызов единству арабских стран.

Катализатором перемен на Ближнем Востоке стала созданная в 1945 году Лига арабских государств, объединившая все арабоязычные страны. Лига выступала как наднациональный орган, члены которого объединились в риторике против Израиля. Однако их позиции относительно региональных, территориальных и идеологических вопросов значительно колебались, что создавало нестабильные отношения с мировыми сверхдержавами.

В это время влияние Насера в Египте укрепилось, распространяясь на другие арабские народы, которые часто вступали в конфликт с правительствами своих стран. При правлении Мухаммеда Нагиба Египет обратился во Всемирный банк за кредитом для строительства Асуанской плотины на реке Нил. Однако, под давлением Соединённых Штатов Америки, банк отказал в предоставлении кредита, ссылаясь на тот факт, что Суэцкий канал оставался под контролем Великобритании. [Time Израиль и Ближний Восток (2014): 46].

У Великобритании были свои геополитические интересы на Ближнем Востоке и, в частности, в Палестине. Им был необходим порт Хайфа, который стал важной базой для британского флота. Флот, в свою очередь, был обязан обеспечивать защиту Суэцкого канала, одного из ключевых торговых путей. Однако у Британии не было серьезных экономических интересов в Палестине. Как отметил в своих мемуарах один из представителей британской администрации: «Палестина для большинства из нас была скорее эмоцией, чем реальностью» [Реваз Гачечиладзе (2003): 163].

В результате колониальной политики, проводимой Европой и Америкой на Востоке, сформировался искажённый и необъективный взгляд на исламский мир. Политически ислам часто ассоциируется с беззаконием и терроризмом, а экономически — с огромными нефтяными запасами. Налицо явный дисбаланс в отношении мусульманского мира, который обусловлен концентрацией внимания на арабских странах, добывающих «чёрное золото», в то время как экономическим и социальным факторам других мусульманских стран уделяется недостаточное внимание. Однако стоит отметить, что нефтедобывающие государства не составляют значительную часть Османского мира. На самом деле страны, не обладающие запасами нефти, составляют подавляющее большинство в исламском мире, и только 11% мусульманского населения имеют высокие доходы. Таким образом, судьбы нефтедобывающих стран в значительной мере

зависят от колебаний цен на нефть. Нефтяные интересы на Аравийском полуострове не только способствовали созданию альянсов, но и разжигали конфликты, принявшие форму военных столкновений [Time Исламский мир (2014): 63].

Таким образом, Насер возглавил арабские государства, выступающие против Израиля, запретил израильским кораблям пользоваться Суэцким каналом и Сиранским проливом, а также предоставил базы арабским беженцам, бежавшим из Палестины, которые организовывали нападения вблизи границы Израиля [Альберт Ментешашвили (2005): 27].

Разговоры о мирном сосуществовании, начавшиеся после 1955 года, не смогли изменить реальности: Соединенные Штаты и Советский Союз, два самых могущественных государства мира, были втянуты в геополитическую конкуренцию. Выигрыш одной стороны воспринимался другой стороной как ее собственный проигрыш. В 1955 году, всего через два месяца после Женевского саммита, Советский Союз заключил крупную сделку по поставкам оружия с Египтом, обменивая избыточные запасы оружия на хлопок в попытке расширить советскую сферу влияния на Ближнем Востоке. Пытаясь повлиять на Египет, Хрущев фактически «перепрыгнул» санитарный кордон, который Соединенные Штаты создали вокруг Советского Союза, вынудив Вашингтон противостоять ему в районах, которые ранее считались бесспорной территорией Запада. Сталин никогда не стал бы рисковать советской властью, действуя в развивающемся мире, поскольку считал его слишком далеким и нестабильным. Он также считал, что их лидеров трудно контролировать и что Советский Союз недостаточно силен для участия в обширных авантюрах. Однако рост советской военной мощи с течением времени, возможно, изменил его отношение. Один из его советников описал Ближний Восток как регион, где американские и британские империалисты избегали друг друга [Инга Забахидзе (2023): 112-113].

Советские лидеры не могли знать, что их продажа оружия развивающейся стране спровоцирует взрыв арабского национализма, усугубит арабо-израильский конфликт и станет серьезным вызовом западному влиянию на Ближнем Востоке.

Вашингтон приложил все усилия, чтобы окончательно изгнать Лондон из региона [Инга Забахидзе (2023): 41]. В 1956 году, когда Насер объявил о национализации Суэцкого канала, Великобритания получила поддержку от Франции, в то время как Советский Союз протестовал против этого факта и начал менять свой внешнеполитический курс, пообещав поддержку Великобритании. Тем временем СССР пытался найти общий язык с арабским миром, дистанцировавшись от Израиля и назвав недавно созданное еврейское государство «изобретением» бывшего британского мандата и союзником Запада в регионе. После захвата Суэцкого канала Насер запретил пересекать его не только израильским кораблям, но и судам, плавающим в любое другое время, а также торговым судам, заходящим в порт Израиля. Несмотря на угрозу экономического и военного кризиса, Израиль, надеясь на франко-британскую материально-техническую поддержку, мобилизовал армию и атаковал Синайский полуостров методом блицкрига. Израиль уничтожил египетскую армию и достиг вод Суэцкого канала. Эта агрессия была резко осуждена Соединенными Штатами в ООН. СССР сделал то же самое и заявил, что готов без каких-либо предварительных условий профинансировать строительство Асуанской плотины и помочь Египту в перевооружении разрушенной армии. Лига арабских государств также пообещала полную поддержку Египту. Перед лицом такого международного давления Израиль вышел из Суэцкого канала, но потребовал, чтобы его корабли продолжали беспрепятственно использовать канал, и чтобы было подписано мирное соглашение в обмен на вывод израильских войск с Синайского полуострова [Time Израиль и Ближний Восток (2014): 46-47].

Суэцкий кризис положил конец статусу Великой державы Великобритании и Франции; отныне Америка была вынуждена действовать в одиночку в битвах Холодной войны за пределами Европы. Первоначальные действия Хрущева были осторожными: Советский Союз даже не принимал непосредственного участия в первоначальной продаже оружия, поскольку технически сделка была чехословацкой. Какими бы замаскированными они ни были, продажи советского оружия на Ближнем Востоке ударили по больному месту в Западной Европе, особенно в Вели-

кобритании. Египет был важнейшим имперским наследием Великобритании. В 20 веке Суэцкий канал стал главной артерией снабжения нефтью Западной Европы.

После Второй мировой войны, несмотря на послевоенный кризис, Великобритания попрежнему считала себя главной державой на Ближнем Востоке, где у нее было два оплота — Иран, экспортировавший нефть через Англо-Иранскую компанию, и Египет, ставший стратегической базой. В 1945 году Антони Иден поддержал Лигу арабских государств. Британские войска остались в Египте, Ираке и Иране. Как уже говорилось, арабский регион Иордании возглавлял британский офицер генерал Джон Багот Глаб (Глаб-паша).

В 1950-е годы этот мир рухнул. В 1951 году премьер-министр Ирана Мохаммед Мосаддык объявил о национализации нефтяной промышленности. Великобритания уже не была столь сильной, но полагала, что сможет отступить на базу на Суэцком канале. Проблемы Мосадека закончились два года спустя, когда Соединенные Штаты поддержали государственный переворот с целью его свержения. Однако восстановить влияние Великобритании в Израиле не удалось, и ее позиции в Египте также пошатнулись. Когда король Фарук был свергнут, а лидер полковник Гамаль Абдель Насер почувствовал себя униженным после поражения в войне с Израилем в 1948 году, он обвинил в этом западный колониализм и решил изгнать Великобританию и Францию из региона. [Генри Киссинджер, Дипломатия (2021): 676].

Еще в апреле 1951 года Уинстон Черчилль призывал: «Мы больше не достаточно сильны, чтобы нести то политическое бремя, которое мы до сих пор несли на Ближнем Востоке, или даже играть ведущую роль в дипломатическом контроле над этим регионом. Но Великобритания и Соединенные Штаты вместе, Франция в союзе... мы втроем будем в лучшем положении, чтобы решить, например, проблему Египта и весь вопрос защиты Суэцкого канала».

Однако, когда дело дошло до Востока, Америка отказалась играть эту роль. Она не хотела, чтобы ее ассоциировали с британским колониальным наследием, которое считалось несправедливым. Наконец, движимый теорией сдерживания на Ближнем Востоке, призывавшей к сопротивлению советскому экспансионизму, и доктриной коллективной безопасности, она поощряла создание организаций, подобных НАТО, для борьбы с существующими и потенциальными угрозами.

По большей части страны Ближнего Востока не разделяли стратегические взгляды Америки. Они видели в Москве скорее полезный рычаг для получения уступок от Запада, чем угрозу своей независимости.

Поначалу ни Великобритания, ни США не понимали, кто такой Насер. Они полагали, что смогут решить свои проблемы с ним и очаровать его грандиозной стратегией сдерживания. Советский Союз же обнаружил, что может прорвать «капиталистическую осаду», поставляя оружие новым союзникам. Насер хитро использовал любую возможность, и приток советского оружия на нестабильный Ближний Восток ускорил этот процесс. Американские лидеры стремились проводить две противоположные политики: положить конец имперской роли Британии и построить новую структуру сдерживания ее оставшегося влияния на Ближнем Востоке [Абон Цициашвили (1986): 58-59].

Администрация Эйзенхауэра разработала концепцию так называемого «Северного пояса», в который должны были войти Турция, Ирак, Сирия, Пакистан и Иран. Целью этого ближневосточного крыла НАТО было сдерживание Советского Союза на его южной границе. Реализация этой концепции была инициирована Великобританией через Багдадский пакт, хотя сил военных участников пакта оказалось недостаточно для оказания помощи соседям в случае агрессии со стороны великих держав. Их основной целью была внутренняя безопасность [Васил Качарава (2018): 292-293].

Великобритания и США пытались дистанцировать Египет от Москвы двумя способами: содействуя миру между Египтом и Израилем, а также помогая Нассеру в строительстве Асуанского водохранилища. Они надеялись, что эта мирная инициатива поможет стереть чувство унижения. Однако арабские радикалы и националисты не стремились к миру с Израилем. Если бы Насер заключил мир с Израилем, что означало бы сосуществование, он потерял бы свои

претензии на лидерство в арабском мире. Насер не хотел ставить себя в неловкое положение перед арабами, поэтому он потребовал, чтобы Израиль отказался от всего Негева — южного пустынного региона, захваченного в 1948 году, и чтобы сотням тысяч палестинцев, перемещенных в 1948 году, было разрешено вернуться. Однако Израиль никогда не согласится отдать половину своей территории и репатриировать арабских беженцев [Инга Забахидзе (2005): 71].

Для Израиля решением стало мирное соглашение об открытых границах, которое арабским лидерам было труднее всего принять, поскольку оно подразумевало постоянное признание государства Израиль. Требование Израиля о предоставлении территории в обмен на мир и требование арабов о предоставлении территории без определения мира были обречены на тупик. Позиция, установившаяся после первых переговоров, сохранялась в Египте до прихода Садата и в остальном арабском мире еще 20 лет.

Лидеры Великобритании и США решили сотрудничать в строительстве Большого Асуанского водохранилища для восстановления единства. Водохранилище должно было быть построено в верховьях Нила, недалеко от границы с Суданом, и регулировало бы ирригационную систему долины Нила, от которой с незапамятных времен зависело население Египта, избавляя его от зависимости от ежегодных наводнений. Однако оба государства предпочли заменить Насера другим лидером, опасаясь его отклонения в сторону советской орбиты. Они думали, что это поставит Египет в финансовую зависимость от них, как и строительство Суэцкого канала в XIX веке.

Проект Асуанского водохранилища подогрел у Насера чувство собственной важности, а не умеренности. Он отклонил американское предложение и начал новую сделку из-за финансовых условий, способствуя израильским переговорам.

Наиболее глубокие последствия Суэцкого кризиса ощутили обе стороны водораздела: тогдашний главный пропагандист Египта Анвар Садат написал 19 ноября: «Сегодня в мире есть только две великие державы: Соединенные Штаты и Советский Союз». Суэцкий кризис продемонстрировал союзникам Америки, что один из принципов Атлантического альянса — сближение интересов Европы и Америки — в лучшем случае лишь частично оправдан. После этого аргумент о том, что Европе не нужно ядерное оружие, поскольку она всегда может рассчитывать на поддержку США, прямо противоречил опыту Суэцкого канала. Советская угроза применения ракет развеяла все мифы и иллюзии.

Суэцкий кризис имел разрушительные и долгосрочные последствия для СССР. Через год после «Духа Женевы» Советскому Союзу удалось проникнуть на Ближний Восток, подавить венгерскую революцию и пригрозить Европе ракетным ударом. Идеология и характер Хрущева заставили его воспринимать действия Америки как слабость. То, что началось с первоначальной поставки чехословацкого оружия в Египет, закончилось крупным стратегическим прорывом Советского Союза, который расколол Атлантический альянс и повернул развивающиеся страны в сторону Москвы, чтобы улучшить свое торговое положение. Хрущев считал себя победителем, что поставило его на опасный путь к новой конфронтации, начавшейся с берлинского ультиматума 1958 года и завершившейся унижением во время Кубинского ракетного кризиса 1962 года.

Несмотря на причиненные им боль, Суэцкий кризис лишь способствовал укреплению позиций Америки как мирового лидера. Америка периодически использовала Суэцкие ситуации для освобождения своих союзников; кризис лишил Великобританию и Францию их исторической роли на Ближнем Востоке, и Америка оказалась ответственной за баланс сил в регионе.

26 ноября 1956 года правительство Соединенных Штатов приветствовало подписание Багдадским правительством Багдадского пакта на саммите лидеров Пакистана, Ирака, Турции и Ирана, заявив: «Соединенные Штаты будут относиться со всей серьезностью к угрозам территориальной целостности или политической независимости государств-членов». В дипломатическом плане это означало, что США защищают страны Багдадского пакта.

Ближний Восток был жизненно важен для Соединенных Штатов как часть геостратегического плана под названием «Большой Ближний Восток», целью которого была демократизация

региона и «реконструкция» его границ. Демократизирующая внешняя политика США начала формироваться в 1950-е годы, когда Великобритания и Франция ушли из региона во время Суэцкого кризиса 1956 года. Эти события послужили толчком к созданию теоретической базы США на Ближнем Востоке. Именно во времена президента Дуайта Эйзенхауэра была принята доктрина, получившая название «Доктрина Эйзенхауэра». По мнению авторов документа, Ближний Восток должен быть защищен от советского вмешательства, особенно те страны, которые зависели от энергетических ресурсов региона. Это была трехсторонняя программа для Ближнего Востока: экономическая помощь, военная поддержка и защита от коммунистической агрессии.

Несмотря на негативную позицию США, Насер согласился на предложение СССР относительно финансирования Асуанской плотины и военного переворота, категорически отказавшись заключить мирное соглашение с Израилем. Ближний Восток теперь стал мишенью двух сверхдержав — СССР и США. Великобритания и Франция покинули ближневосточный регион на неопределенный срок.

В своем ежегодном обращении к Конгрессу США 10 января 1957 года Эйзенхауэр пошел еще дальше и заявил о готовности Америки защищать весь свободный мир.

«Во-первых, интересы Америки глобальны и охватывают оба полушария и оба континента.

Во-вторых, у нас есть общие интересы со всеми странами свободного мира.

В-третьих, совпадение интересов требует должного уважения прав и мира всех наций.

Попытка Америки дистанцироваться от Европы поставила ее в положение, когда ей пришлось взять на себя задачу защиты всех свободных (то есть некоммунистических) стран во всех регионах мира» [Брюс Джентельсон (2015): 167].

Широкий резонанс, вызванный откровенно антикоммунистическим характером внешнеполитической стратегии администрации Дуайта Эйзенхауэра, привел к росту антиамериканских настроений в арабском мире.

Провал Суэцкого соглашения имел множество долгосрочных последствий для международного порядка. Это поражение положило конец притязаниям Великобритании и Франции на имперскую роль на Ближнем Востоке. Суэцкий кризис также пошатнул силы Атлантического альянса и дал понять европейским государствам, что они больше не могут проводить внешнюю политику без одобрения Вашингтона.

Исход Суэцкого кризиса, прежде всего, повысил престиж Насера в арабском мире и укрепил его репутацию как международного представителя развивающихся стран, борющихся с остатками европейского колониализма [Пейдж Арнотт (1993): 64].

А в СССР, который активно вмешался в кризис в поддержку Египта, даже угрожая Англии и Франции ядерной атакой в разгар кризиса, приобрел репутацию страны, поддерживающей арабские страны, борющиеся против западных государств и их союзников, включая Израиль. [Генри Киссинджер, Дипломатия (2021): 678-680].

Так, когда безоговорочное господство Советского Союза в Восточной Европе оказалось под угрозой со стороны националистических движений в Польше и Венгрии, Суэцкий кризис дал Кремлю возможность возобновить идеологическое наступление в странах третьего мира. Более того, хотя политические центристские тенденции внутри коммунистического блока вскоре были обузданы благодаря осторожной политике Польши и советским репрессиям в Будапеште, отказ Америки от европейских союзников во время Суэцкого кризиса усилил те западноевропейские державы, которые выступали за военную, дипломатическую и экономическую независимость от Америки.

Заключение. Суэцкий кризис был одной из так называемых вторых арабо-израильских войн и стал важным событием в геополитической истории Ближнего Востока. В 1952 году к власти в Египте пришёл идеолог панарабизма Гамаль Абд аль-Насер, который в 1956 году объявил о национализации Суэцкого канала, закрытии канала для израильских кораблей и судов любой страны, заходящих в израильские порты, а также о запрете на пересечение канала торговыми судами.

Израиль напал на Египет при поддержке Франции и Великобритании, в то время как СССР встал на сторону Египта. В этот кризис также были активно вовлечены США, которым пришлось взять на себя основное бремя урегулирования конфликта. Суэцкий кризис окончательно положил конец лидерству европейских стран на Ближнем Востоке: Великобритания и Франция утратили свои позиции глобальных игроков, а США стали доминирующей силой.

Этот кризис в конечном итоге подорвал позиции Британской империи, которая уже находилась на пути к распаду. Суэцкий кризис укрепил политическое положение президента Египта Гамаля Абд аль-Насера, сделав его безусловным лидером на Ближнем Востоке.

Таким образом, Суэцкий кризис вновь изменил политическую повестку Ближнего Востока и послужил одним из факторов, приведших к Шестидневной войне 1967 года, которая фактически изменила геополитическую ситуацию в регионе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Килори Р. Уильям. (2015) «Международная история XX века с 1900 года». Издательство Тбилисского государственного университета.
2. Ментешашвили З. (2002) «Особенности политического развития Израиля»; Ближний и Ближний Восток, Том I, Издательство Тбилисского университета.
3. Ментешашвили А. (2005) «Гамаль Абд-ан Насер (1918-1970) - Выдающиеся политики и дипломаты 20 века», Тбилиси.
4. Забахидзе И. (2023) «Создание Государства Израиль, палестинский кризис 1947-1949 годов и позиция Иордании» Издательство Тбилисского государственного университета, Тбилиси.
5. Забахидзе И. (2005) «Позиция Иордании в начале Первой палестинской войны (148-1949). Журнал «Перспектива – XXI, VII (2), Тбилиси.
6. Качарава В. (2018) «Уроки демократии в политической истории Соединенных Штатов Америки 1877-2008 гг.», Издательство Тбилисского государственного университета.
7. Цициашвили А. (1986) «Ближний Восток. Два подхода к разрешению конфликта», Тбилиси.
8. Арнотт П. (1993) «Внешняя политика британского империализма», Тбилиси.
9.Джентлесон Б. (2015). «Американская внешняя политика, динамика выбора в 21 веке». Издательство Государственного университета Ильи.
10. Гачечиладзе Р. (2003) «Ближний Восток, пространство, люди и политика». Издательство «Диоген».
10. Киссинджер Г. (2021) «Дипломатия» издательство «Интелекти».
11. Киссинджер Г. (2021). «Мировой порядок» издательство «Интелекти».
12. Time. Израиль и Ближний Восток (2014), издательство Палитра Л.
13. Time. Исламский мир (2014), издательство Палитра Л.

İNQA ZABAHİDZE
İvan Cavaxişvili adına Tbilisi Dövlət Universitetinin professoru, Gürcüstan

SÜVEYŞ BÖHRANININ YAXIN ŞƏRQƏ TƏSİRİ

1956-cı il Süveyş böhranı Qərb dövlətləri, Sovet İttifaqı və region ölkələri arasında gərginliyi artıraraq, Yaxın Şərqin geosiyasətində mühüm mərhələ oldu. Süveyş kanalını milliləşdirmək istəyən Misir Böyük Britaniya, Fransa və İsrailin müqaviməti ilə üzləşdi. Bu, iki dünya fövqəldövlətinin - ABŞ və SSRİ-nin diqqətini çəkən silahlı münaqişəyə səbəb oldu. Böhran onların neftlə zəngin və beynəlxalq ticarət yolları üçün vacib olan regionda nüfuz uğrunda mübarizəsini gücləndirib. SSRİ ərəb dövlətlərinə, o cümlədən Misirə silah tədarükü və iqtisadi yardım vasitəsilə dəstək verir, ABŞ isə Səudiyyə Ərəbistanı ilə əlaqələri gücləndirir və tədricən öz təsirini genişləndirirdi. Süveyş böhranı regionun qlobal Soyuq Müharibəyə keçidini sürətləndirdi, bu da ərəb ölkələri arasında daha da hərbiləşməyə və anti-müstəmləkəçilik əhval-ruhiyyəsinin artmasına səbəb oldu.

Açar sözlər: Süveyş böhranı, Yaxın Şərq, Soyuq Müharibə, ABŞ, İsrail.

INGA ZABAKHIDZE
Professor of Tbilisi State University named Ivane Javakhishvili, Georgia

THE IMPACT OF THE SUEZ CRISIS ON THE MIDDLE EAST

The Suez Crisis of 1956 was a major turning point in Middle Eastern geopolitics, heightening tensions between Western powers, the Soviet Union, and the region's countries. Egypt's decision to nationalize the Suez Canal faced strong opposition from Britain, France, and Israel, leading to armed conflict. This drew the attention of the world's two superpowers, the United States and the Soviet Union, intensifying their rivalry for influence in the region, which was rich in oil and vital for international trade routes. The USSR supported Arab states, including Egypt, with arms supplies and economic aid, while the United States strengthened its ties with Saudi Arabia and gradually expanded its influence. The Suez Crisis accelerated the region's integration into the global Cold War, leading to further militarization and a rise in anti-colonialist sentiments among Arab nations.

Keywords: Suez Crisis, Middle East, Cold War, USA, Israel.

Məqalənin redaksiyaya daxil olduğu tarix: 30 sentyabr2024-cü il.
Məqalənin çapa qəbul olunma tarixi: 15 oktyabr 2024-cü il.
Rəyçilər: t.e.d. Sevinc Yusifzadə, t.e.d. Sani Hacıyev.